

В тот вечер Ю Хэ следил за прямой трансляцией мастера Мэн, чтобы научиться использовать моксибустион.

Столбик моксы был довольно большим, а не как обычно, размером с большой палец; его диаметр составлял целых десять сантиметров, он был густо покрыт светло-желтым пухом моксы.

Фу Юньчжэн справедливо заметил: "Мастер Мэн довольно надежен".

На полу спальни валялось более дюжины нераспечатанных коробок. Сидя на небольшом табурете, Ю Хэ брал их одну за другой, пытаясь при свете прочесть мелкий шрифт на этикетках экспресс-доставки.

Ю Хэ вслух задался вопросом: "А где же моя зажигалка для моксибустиона?"

Фу Юньчжэн взял со стола ножницы: "Если у нас дюжина или около того пакетов, давайте просто откроем их все".

Ю Хэ ответил: "Хорошо".

Он тоже взял ножницы и начал разрезать ленту на коробках экспресс-доставки.

Фу Юньчжэн сжал ножницы в руке и позвал: "Ю Хэ".

Ю Хэ поднял голову, мгновенно осознав ситуацию.

Коробки с экспресс-доставкой были разбросаны по полу, создавая препятствия для Фу Юньчжэна в его инвалидном кресле, а угол, под которым он мог наклониться, также был ограничен.

Фу Юньчжэн не мог дотянуться до ящиков на полу.

Ю Хэ внутренне ругал себя за беспечность и излишнюю небрежность, понимая, что пренебрег чувствами Фу Юньчжэна. К счастью, он быстро сообразил и передал Фу Юньчжэну коробку с экспресс-доставкой.

Ю Хэ поспешно объяснил: "Я плохо соображал. Я думал, что мы можем организовать сборочную линию: я буду вскрывать пленку, а ты - распаковывать коробки".

Фу Юньчжэн взял коробку с экспресс-доставкой, не обращая внимания на минутное упущение Ю Хэ. Он просто открыл упаковку и обнаружил в ней зажигалку для моксибустиона, которую Ю Хэ так долго искал. Положив ее рядом с рукой Ю Хэ, он с едва заметной усталостью в голосе сказал: "Вот она. Остальное распакуем, когда будет время".

Фу Юньчжэн с испорченным настроением откинулся в кресле.

Отлично, он слишком умен для своего собственного блага. Трудно обмануть человека с таким высоким интеллектом.

Ю Хэ, схватив табуретку, уселся перед креслом, преградив Фу Юньчжэну путь, и прямо спросил: "Вы расстроены?"

Фу Юньчжэн: "....."

Его молчание было всем необходимым ответом.

Ю Хэ обхватил ноги Фу Юньчжэна: "Пожалуйста, не расстраивайтесь".

"Я не расстраиваюсь", - сказал Фу Юньчжэн, чувствуя неловкость и пытаясь отползти назад. Ю Хэ не отпускал его, двигаясь вместе с ним, словно привязанный к его ногам. Боясь, что Ю Хэ может упасть с табурета, Фу Юньчжэн был вынужден остановить кресло-каталку. "Ты не сделал ничего плохого, тебе не нужно меня утешать".

Ю Хэ уперся подбородком в колено Фу Юньчжэна: "А что, если я сделал что-то не так?"

Фу Юньчжэн безразлично ответил: "Даже если и так, в этом нет необходимости. Неужели мне нужно, чтобы ты меня утешал?"

Ю Хэ легкомысленно усмехнулся: "Да, да, да, босс Фу зрелый и стабильный, щедрый и великодушный".

Фу Юньчжэн укоризненно скривил губы, поверхностно обмениваясь комплиментами с Ю Хэ: "Вы мне слишком льстите. Это молодой мастер Ю внимательный и понимающий".

Зажигалка для моксibuсти имела интересный дизайн, по форме напоминающий револьвер. Ю Хэ играл с ней, вертя ее в одной руке, а другой держал палочку моксы и щелкал выключателем. С щелчком вырвалось высокотемпературное пламя и подожгло палочку моксы.

"Это же зажигалка для сигар, верно?" Фу Юньчжэн посмотрел на упаковку: "Должно быть, она заполнена газом бутаном. Бутан токсичен и взрывоопасен, будьте осторожны при его использовании".

Палочка моксы была зажжена и помещена в нефритовую банку. Из тонко проделанных отверстий мягко поднимался синевато-серый дым, источая ощущение старины.

Правда, он был немного удушливым. Ю Хэ дважды тихонько кашлянул и некоторое время смотрел на дым, чтобы убедиться, что палочка моксы полностью сгорела.

Он посмотрел на Фу Юньчжэна и сказал: "Быстро снимай штаны, я собираюсь сделать тебе куперотерапию".

Фу Юньчжэн инстинктивно покрепче ухватился за пояс брюк и вежливо отказался: "...Может, лучше обойдемся без этого".

Ю Хэ щелкнул зажигалкой и задул пламя на кончике, приняв властный тон: "Снимай их, сейчас же".

Фу Юньчжэн: "....."

Ноги Фу Юньчжэна были длинными и прямыми, но мышцы начали атрофироваться, демонстрируя явную слабость и хрупкость. Они были холодными и бледными, как нефрит, особенно икры, мягкие и бессильные при прикосновении, как будто это был комок плоти, оторванный от управления центральной нервной системой.

Ю Хэ поставил нефритовый сосуд на точки и осторожно размял икры Фу Юньчжэна.

Никто из них не разговаривал; единственным звуком в комнате был прямой эфир, транслируемый по телефону.

Это был мастер Мэн, читающий лекцию.

Мастер Мэн, которому на вид было около пятидесяти, преподавал с большим энтузиазмом, его акцент был неразличим. Он общался с поклонниками, проводил розыгрыши и отвечал на

вопросы - все это создавало оживленную атмосферу.

Однако в полной тишине комнаты этот голос не смог воплотить оживленную атмосферу в реальность; напротив, он подчеркивал крайнее чувство опустошенности.

Дым от моксибустиона, находящегося в банке, заполнил комнату, создав голубой туман, наполненный непередаваемым ощущением живости.

В этой дымной атмосфере Ю Хэ чувствовал себя спокойно и безмятежно, как будто у него была иллюзия, что жизнь всегда может быть такой мирной.

Комната, наполненная клубящимся дымом, напоминала сказочную страну Яочи или, возможно, храм, наполненный аурой таинственности, где аромат благовоний способен успокоить разум.

Но он был удушливым.

Ю Хэ повернул голову и еще дважды кашлянул.

Фу Юньчжэн и Ю Хэ были на одной волне. Он протянул Ю Хэ мокрый платок: "В храмах даже в первый день лунного Нового года не бывает столько дыма".

Ю Хэ прикрыл платком рот и нос, его мысли блуждали, пока он говорил: "Храм Гуаньинь на Сишань в Фэнчэне берет 1,88 миллиона за первое подношение благовоний в первый день, и нужно быть хорошо знакомым с настоятелем, чтобы даже получить шанс".

"Люди в Юньшу более склонны к даосизму. На горе Цюньюнь есть храм Сися, - добавил Фу Юньчжэн, - он закрыт для посещения в первый день первого лунного месяца, там очень тихо. Не хотите ли посетить его?"

"Храм Сися..." Ю Хэ повторил: "Я никогда не был в даосском храме. Есть ли там какие-нибудь запреты, о которых я должен знать?"

Фу Юньчжэн ответил: "В "Хуайнаньцзы" сказано: "Следовать своей истинной природе - это и есть Дао". Просто будьте собой".

"Это замечательно, - сказал Ю Хэ, используя моксибустион для окуривания колена Фу Юньчжэна, - мне всегда нравилась даосская философия - естественный путь Дао, позволяющий всему идти своим чередом".

Фу Юньчжэн тихонько захихикал: "Ты тоже об этом знаешь".

Ю Хэ тоже рассмеялся и гордо заявил: "Я узнал об этом на уроке истории в средней школе".

Фу Юньчжэн опустил взгляд и увидел на своей ноге покрасневший от жары участок. Он отвернулся, сделав вид, что не заметил. В конце концов, он не мог ее почувствовать, а если бы Ю Хэ узнал об этом, то только поднял бы шум и в итоге сам нажил бы себе еще больше проблем.

У Фу Юньчжэна был опыт, когда Ю Хэ не давал ему покоя.

Он искренне добавил: "Маленький журавль, будь самим собой, свободным и необузданным. Ты обязательно понравишься хозяину храма".

Ю Хэ тщательно следовал инструкциям из видеоролика, массируя обе ноги, а затем поставил нефритовый сосуд для моксibuстии на нижнюю часть живота Фу Юньчжэна и с нажимом вращал его по часовой стрелке.

Опираясь одной рукой на кровать, Ю Хэ наклонялся в сторону, делая паузы через каждые пять кругов, чтобы тепло как следует проникло через кожу.

Как его отношение, так и техника были чрезвычайно тщательными.

Свет озарял утонченные черты Ю Хэ, скрытые за пеленой тонкой дымки, создавая неземную сцену, словно разделенную облаками и морями.

Фу Юньчжэн спросил: "...Что ты делаешь?"

"Делаю массаж", - ответил Ю Хэ.

"О, мой господин, где вы делаете массаж?" Фу Юньчжэн слегка отодвинулся, схватил Ю Хэ за руку и оттолкнул банку с моксibuстионом: "Ты собираешься массировать мою мочу".

Ю Хэ развернул схему массажа, перепроверил процедуру и снова обвел банку с моксibuбом, не понимая, где ошибся.

Ю Хэ серьезно сказал: "Прогрейте моксibuстионом обе ноги, прогрейте ладони, грудь, плечи, а затем перевернитесь, чтобы прогреть спину. Порядок вроде бы правильный".

Фу Юньчжэн облизал губы, выбирая между насмешкой над Ю Хэ и суровым издевательством над ним.

Фу Юньчжэн заметил: "Разве можно согреть то, чего не существует?"

Кружащая рука Ю Хэ резко остановилась.

Подтянувшись на петле, висевшей над кроватью, Фу Юньчжэн сказал: "Мне очень нужно в ванную. А ты приберись здесь. Давай сегодня спать в твоей комнате, здесь слишком накурено".

Ю Хэ обошел спальню, решил, что многочисленные посылки мешают, сел на маленький табурет, распаковал все вещи, расставил коробки для мусора, убрал неиспользуемые массажные приборы в шкаф, оставив только прибор для ног с воздушно-волновым давлением.

Мышцы ног Фу Юньчжэна начали атрофироваться, а давление воздушной подушки способствовало пассивному движению мышц, замедляя атрофию.

Ю Хэ примерил устройство к собственным ногам, чтобы почувствовать давление.

Фу Юньчжэн должен был четко понимать, что если он позволит мышцам ног продолжать деградировать, то даже если операция на поясничном отделе позвоночника пройдет успешно, ему будет трудно снова встать.

<http://bllate.org/book/15218/1343176>